

Св. Пафнутія Боровскій и родъ Zubovыхъ

„Зайдемъ и въ Боровскъ, чтобы къ Пафнутія, родного заступника, мощамъ прибѣгнуть. Здѣсь палъ и Князь Волконскій¹⁾ встарь, у этого порога святого, долгъ Вождя исполнивъ въ вѣчну честь и славу! Въ дни его, нашествіи другого была година: ляхъ — измѣну, силу, лесть пускалъ въ дѣйствіе, чтобы Русскій Народъ покорить, да не легко насъ вѣрно вѣдь сломить!“....

Паломничество Ипполита Завалишина.

1 Мая Православная Церковь чтитъ память преподобнаго Пафнутія Боровскаго Чудотворца, въ мирѣ Пароенія (1390—1477) причисленнаго къ лику святыхъ съ 1547 года. Мощи его почіютъ въ Боровскомъ Пафнутіевѣ монастырѣ Калужской губерніи, имъ-же основанномъ въ первой половинѣ 1400-хъ годовъ.

Св. Іосифъ Волоколамскій свидѣтельствуеть: „Видѣхомъ св. отца нашего Пафнутія, иже бяша ученика Сергіева²⁾ старца Никиты, архимандрита монастыря Высоцкаго; съ нимъ-же и довольна лѣта поживомъ, и видѣхомъ его труды и злостраданіе, подвиги и посты и худость ризную, твердую къ Богу вѣру и любовь. И бяше воистину далече отъ человѣкъ нынѣшняго вѣку всѣми обычай: бяше-же щедръ и милостивъ, егда подобаеть, жестокъ и напрасень, егда потреба....“

¹⁾ Кн. Михаилъ Констант. Волконскій убитъ въ соборной церкви Пафнутіевскаго монастыря при защитѣ его въ 1610 году отъ скопищъ Тушинскаго Самозванца (см. Рус. Арх. 1892 г., кн. I).

²⁾ Св. Сергій Радонежскій † 1392 г.

Въ лѣтописи за 1477 г. о св. Пафнутіи указано, что и Самодержцы земли Русскія при животѣ его приходили къ нему „благословенія ради и молитвы еже о нихъ, якоже и къ древнимъ преподобнымъ отцемъ земли нашея, такоже и прочіи князи и бояре и прочее православное христіанство и отъ Литовскія земли и отъ прочихъ странъ. благословенія и молитвы требующе отъ него“....

По тому-же сказанію предстательствомъ св. Пафнутія передъ Господомъ, у Царя Василя и Царицы Елены (Глинской) родился сынъ (1530 г.) Іоаннъ Васильевичъ, Царь Грозный....

„Преподобнаго Пафнутія Чудотворца по прошевію его и по моленію его (пишетъ Епископъ Рязанскій Леонидъ въ 1585 г. Царю Феодору Іоанновичу) далъ Богъ дѣду Твоему Наслѣдника Царствію Нашему отца твоего, нашего Государя-Царя, а приѣмникъ его во святѣй купели былъ Касьянъ Босой, ученикъ Пафнутія Чудотворца и собесѣдникъ старцу Іосифу преподобному, да Даниль архимандритъ Малой Переяславской, ученикъ-же Пафнутія Чудотворца“....

О томъ-же событіи свидѣтельствуесть и вязаная золотомъ надпись на покровѣ у раки преподобнаго Пафнутія: „Въ лѣто 7038 (1530—годъ рожденія Іоанна Грознаго) повелѣніемъ Василя, Божіей Милостію Господаря всея Руси и Великаго Князя Володимерскаго, и Московскаго, и Новгородскаго, и Псковскаго, и Смоленскаго и Тверскаго, и Огорскаго и Пермскаго и Болгарскаго и иныхъ, сдѣланъ бысть покровъ сей въ 24-е лѣто Государства Его и при Его великой Княгинѣ Еленѣ“.. Напоминають о томъ-же и другія царскія приношенія.

Самъ Іоаннъ Грозный въ посланіи своемъ въ Кирилловъ-Бѣлозерскій монастырь, вспоминая о благочестіи св. Пафнутія, пишетъ:

„Такова бысть крѣпость въ святомъ мѣстѣ древле! А нынѣ, грѣхъ ради нашихъ, хуже и пѣсноши“....

По уставу-же церковныхъ обрядовъ, совершавшихся въ началѣ 1630-хъ годовъ въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, было положено на 1 Мая „Пафнутію Боровскому благовѣсть въ ревуть, трезвонъ большой“.

*

Выдающееся значеніе Преподобнаго Пафнутія въ Исторіи Русскаго Царства и Православной Церкви, ставящее его имя въ ряду со св. Сергіемъ Радонежскимъ, св. Зосимой и Савватіемъ¹⁾ обяываетъ и

¹⁾ „Сергія, глаголю, и Варлаама и Кирилла, Никиту-же и Макарія, и Пафнутія и Дмитрія и Зосима, и Саватія и инѣхъ“... (Изв. о началѣ патриаршества въ Россіи, 1619 г.)

въ наше время съ особымъ вниманіемъ относиться ко всѣмъ матеріаламъ, хотя-бы случайно могущимъ пролить свѣтъ на прошлое, открытое 500-лѣтней давностью.

Составленіе житія св. Пафнутія приписывается Вассіану, архі-епископу Ростовскому (въ мірѣ—Санину)—брату преподобнаго Іосифа Волоколамскаго. По нему считается достовѣрнымъ, что св. Пафнутій происходилъ „изъ рода Агарянскаго“ т. е, отъ Татарь.

„Когда попущеніемъ Божиимъ за грѣхи наши (сказано въ житіи) пришелъ безбожный Батый во множествѣ своей силы и опустошилъ всю землю Русскую, князей-же ея мечемъ пожалъ, какъ созрѣвшіе колосья, и вмѣсто ихъ поставилъ агарянскихъ властителей, называемыхъ *баскаками*, тогда одинъ изъ нихъ былъ дѣдъ Пафнутіевъ и властвовалъ, какъ баскакъ, въ своемъ участкѣ. Но послѣ перваго страха облегчилось иго варварское и благородные князья наши возвратились опять въ свои удѣлы. Начало истребляться нечестіе агарянское и самые баскаки побуждаемы были по мѣстамъ принять христіанство. Въ то время и дѣдъ Пафнутіевъ обратился къ истинной вѣрѣ и нарѣченъ былъ въ св. крещеніи Мартиномъ. У него родился сынъ *Іоаннь*, сочетавшійся бракомъ съ благочестивой Фотиніей, и благословеннымъ плодомъ ихъ супружества былъ сей блаженный отрокъ, въ мірѣ называвшійся *Паревніемъ*“.

Въ позднѣйшемъ историко-археологическомъ описаніи Боровскаго Паревніева Монастыря, составленномъ архимандритомъ Леонидомъ (изд. 3-е, 1907 г.), гдѣ помѣщены и эти выдержки, подъ словомъ „*баскакъ*“ сдѣлано (по энциклопедическому словарю) общественное разъясненіе его, съ нижеслѣдующей оговоркой:

„...*между тѣмъ нѣкоторые предполагаютъ, что сохранилось отчасти и въ преданіяхъ старожиловъ Калужской Губерніи, что преподобный Пафнутій происходилъ отъ рода Баскаковыхъ, но съ этимъ мы вполне не можемъ согласиться, такъ какъ фамилія Баскаковыхъ появилась лишь съ 1544 года*“ (Филимонъ Ів. Баскаковъ участвовалъ въ Казанскомъ походѣ)... Предки рода Баскаковыхъ съ 1598 года записаны по г. Смоленску въ числѣ дѣтей боярскихъ..... Потомки сего рода продолжали владѣть предковскими имѣніями въ Калужской (и Тульской) губерніи...“

Такимъ образомъ на основаніи мнѣнія, высказаннаго лицомъ компетентнымъ, является до сего времени какъ бы спорнымъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли считать св. Пафнутія только внукомъ „агарянскаго правителя“—*баскака*, въ своемъ участкѣ (неизвѣстно въ какомъ), или его слѣдуетъ причислить и къ роду *Баскаковыхъ*, какъ о томъ гласитъ и мѣстное преданіе Калужской губерніи?

Пусть о первомъ Баскаковѣ упоминается лишь съ Казанскаго похода 1544 года, тогда какъ св. Пафнутій жилъ съ 1390 по 1477 г., но вѣдь и у Филимона Ив. Баскакова были предки... Гдѣ они записаны? гдѣ найти о томъ свѣдѣнія? и наконецъ какъ приходится св. Пафнутій (Парѣеній) роднею Баскаковымъ?

Намъ кажется, что отвѣтомъ на эти вопросы вполне или отчасти можетъ служить родословная г.г. Zubovыхъ. Списокъ ея случайно имѣется у насъ подъ рукой, откуда мы и дѣлаемъ нижеслѣдующія выписки:

Родоначальникомъ Zubovыхъ указанъ *Амбрагатъ*—наместникъ Батяя во *Владимиръ*, который, „по убіеніи отъ Батяя-царя князя Георгія Всеволодовича въ 1237 году ходилъ собирать силу Низовскую на Нѣмцы... Съ ними миръ учинивъ, взялъ у нихъ земли до Нарвы рѣки, потомъ крестился, и нарѣченъ *Захарія*“ (а не Мартинъ).

У Амбрагата (Захарія) по этой-же родословной записаны два сына,—оба *Іоанны*.

У перваго Іоанна единственный сынъ *Парѣеній*, о которомъ указано: „*Постриженъ въ монастырь и нареченъ Пафнутій, ежесть Боровскій Чудотворецъ*“.

У другого Іоанна—сыновья *Яковъ* и *Никита*, изъ нихъ „*Яковъ, по прозвищу Зубъ*, отъ него пошли *Zubovy*“.

У Никиты—сынъ „*Степанъ*, отъ него пошли *Баскакій*“ (но не Баскаковы).

Такимъ образомъ, если считаться съ данными Zubovской родословной, то обѣ указанныя фамиліи одинаково касаются и Парѣенія, (св. Пафнутія) вѣтвь котораго на немъ-же и прекратилась и которому первый изъ Zubovыхъ сынъ Якова „*Зуба*“—*Симеонъ* приходился роднымъ племянникомъ, а сыновья *Степана* (Баскакія)—внучатыми племянниками.

Въ этой родословной дальнѣйшій родъ „Баскакій“ (послѣ Степана) не указанъ; и этотъ ли родъ обратился въ 1500-хъ годахъ въ Баскаковыхъ (Филимонъ Ив.) неизвѣстно, хотя ясно, что настоящее превращеніе получается при простой замѣнѣ окончанія *ій* на болѣе русское *овъ*.

Что касается дальнѣйшаго рода Zubovыхъ, то, чтобъ связать его начало временъ св. Пафнутія и Батяя съ послѣдующими вѣками и настоящимъ—приходится указать по той-же родословной на нѣкоторыя данныя.

Такъ у вышеназваннаго Симеона Яковлевича (племянника св. Пафнутія) внукъ *Симеонъ* Іоанновичъ „убить отъ Мамая при велик.

кн. Дмитріѣ Донскомъ“. Правнукъ Симеона *Василій* Григорьевичъ (современикъ Филимона Баскакова) „убить при взятіи Казани“....

Два другіе его правнука *Лукоянъ* и *Игнатій* Іоанновичи дали двѣ длинныя вѣтви рожденій.

По одной изъ нихъ (отъ Лукояна) внукъ его *Дмитрій* Ивановичъ (стрѣлецкій полковникъ) „убить подъ Смоленскомъ“ и жалованъ землями Вологодскими и Кинешемскими.

Дѣти Дмитрія: *Иванъ* Дмитріевичъ (стрѣлецкій-же полковникъ), *Елизаръ* и Стольникъ *Клементій* Дмитріевичи убиты подъ Смоленскомъ же.

Внукъ Ивана Дм.—гвардіи бригадиръ *Федоръ* Ильичъ въ 1790 г. записанъ въ VI г. родословной Вологодской губ.

Внукъ Федора—*Петръ* Федоровичъ записанъ и по Нижегородской Губ. (с. Красное, Арзам. у.; Воскресенское—Макаров. у.)

Сынъ его *Федоръ* Петровичъ убитъ на Черной рѣчкѣ подъ Севастополемъ, а внуки участвуютъ въ текущей Отечественной войнѣ: С. А. въ чинѣ Генераль-Лейтенанта, другой П. П. въ чинѣ корнета Гвардіи, имѣя уже два солдатскихъ Георгія за бои противъ Нѣмцевъ....

Эта вѣтвь Якова Зуба, повидимому, со временъ св. Пафнутія до нашихъ дней остается боевой—военной по преимуществу: она же неослабно чтитъ день 1 Мая, какъ память о своемъ Святомъ Пращурѣ.

Другая вѣтвь отъ *Игнатія* Іоанновича (брата Лукояна) даетъ длинный рядъ „воеводъ,“ начиная съ самого Игнатія—бывшаго товарищемъ воеводы Пронскаго въ Смоленскѣ и участвовавшаго тамъ-же съ княземъ Курлятевымъ „при встрѣчѣ пословъ Царскихъ“....

Сынъ его *Матвій* Игнатьевичъ—кравчій патриарха Филарета Никитича.

Внуки *Аѳанасій* Ив. (бывшій воевода въ Сибири) жалованъ землями Вологодскими и Кинешемскими за осадное сидѣніе въ Москвѣ въ Ковенижскомъ приходѣ.

Внукъ Аѳанасія—*Василій* Борисовичъ (стольникъ) является дѣдомъ перваго Графа Александра Николаевича, сыновья котораго свѣтл. Кн. Платонъ и Графы Николай, Дмитрій и Валеріанъ настолько извѣстны, что избавляютъ отъ дальнѣйшаго перечисленія.

Насколько памятно и здѣсь имя св. Пращура намъ не извѣстно. Не такъ давно, впрочемъ, случайно въ вагонѣ пришлось побесѣдовать на эту тему съ однимъ изъ представителей этого рода (по женской линіи—уже съ другой фамиліей); и несмотря на большой его интересъ къ своей родословной и на то, что онъ самъ, въ былое время занимая видный административный постъ въ Калужской губ., бывалъ

въ Боровскѣ,—о родствѣ со св. Пафнутіемъ никогда не слыхиваль и никакихъ семейныхъ преданій о немъ не хранить.

Просматривая списки драгоценныхъ приношеній Боровскому Пафнутіеву Монастырю за нѣсколько столѣтій его существованія намъ не приходилось наткнуться въ нихъ на фамилію Зубовыхъ или Баскакіевъ; межъ тѣмъ списки эти пестрѣли именами бояръ Стрѣшневыхъ, Прончищевыхъ, Бутурлиныхъ, князей Волконскихъ, Щербатовыхъ, Рѣпниныхъ, Мезецкихъ, Лыковыхъ-Оболенскихъ, Литвиновыхъ-Масальскихъ, Мстиславскихъ....

Среди приношеній между прочимъ значится „Страхомилово яйцо“*), окованное серебромъ, вѣсу 13 пудъ, пожертвованное Филаретомъ Никитичемъ, приходившимъ въ обитель на богомолье въ 1630 году... Но ни кравчій его Матвѣй Игнатьевичъ Зубовъ, ни одинъ изъ „воеводъ“, никто изъ графовъ временъ Екатерины, ни свѣтл. кн. Платонъ, не оставили въ обители святаго Пафнутія никакихъ вещественныхъ слѣдовъ своего существованія, указывающихъ на ихъ родство со святителемъ.... Дѣйствительно, существовало-ли это родство—разрѣшать не беремъ на основаніи одной родословной, но напомнить о ней считали своевременнымъ въ виду ссылки въ новѣйшемъ историко-археологическомъ обследованіи Пафнутіева Монастыря на родъ Баскаковыхъ и на мѣстное Калужское преданіе. Во всякомъ случаѣ едва ли можетъ быть сочтено случайнымъ—совпаденіе мѣстнаго Калужскаго преданія о *Баскаковъ*, съ записаннымъ въ родословную Зубовыхъ—о *Баскакіѣ*, которымъ совершенно разными путями приписывается одно и то же положеніе—родство со святымъ.

Сообщилъ И. Бр.

*) „Страхомиль“ или „строфокамиль“ апокрифическое названіе страуса.